

О РАДИЩЕВЕ В. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

РАДИЩЕВ Владимир Григорьевич, родился в 1880 в Саратове (потомок Александра Николаевича Радищева). Окончил кадетский корпус, военное училище и Академию Генштаба. В 1914 — на фронте, в 1918 — в Красной армии на ответственных командирских должностях. После демобилизации проживал в Омске, работал экономистом на железной дороге. 31 октября 1930 — арестован по групповому делу, 23 августа 1931 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг¹; работал грузчиком в Экспортлесе.

В мае 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Вера Викторовна Радищева, мать Владимира Григорьевича.

<2 мая 1932>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Чрезвычайные обстоятельства заставляют меня беспокоить Вас своей просьбой. Постараюсь быть краткой. Мой старший сын Владимир Григорьевич Радищев в октябре 1930 года был арестован ГПУ в г<ороде> Омске, где он служил, а затем его дело было рассмотрено в Московском ГПУ, и он осужден на три года по ст<атье> 58 пункт 11.

Ему сейчас уже 52-й год. В прошлом он ни в чем предосудительном никогда не был замечен. Напротив, за гражданскую войну в 1920 году он, занимая ответственные должности в Красной армии как имеющий образование Академии Генерального Штаба, был награжден золотыми часами от имени ВЦИК, бумага о награждении золотыми часами, вероятно, находится в деле в ГПУ. Правда, сын мой нервный и вспыльчивый и в состоянии раздражения, может быть, и мог сказать что-либо, но это, конечно, далеко от организации с целью свержения Советской Власти. Он в достаточной мере сообразителен, образован и по характеру не авантюрист, чтобы задаваться подобными целями.

Происходит он от первого русского революционера Александр Николаевич Радищева, который Екатериной II был приговорен к смертной казни, но потом казнь заменена была ссылкой в Сибирь. Хотя Павел I его вернул из Сибири, но все же вследствие того режима, первый русский революционер покончил самоубийством. Теперь его последний потомок попал в такое же положение, но в качестве контрреволюционера. Сама я в 1905 году тоже была арестована, и, несмотря на мой преклонный возраст, просидела в тюрьме несколько месяцев.

Зная своего сына, я не могу допустить, чтобы он мог быть контрреволюционером. Он мог быть не согласен в тех или иных вопросах в осуществлении мероприятий Советской Власти, но ведь это далеко от контрреволюционности. Я была в надежде, что скоро недоразумение с его осуждением прояснится, но вот уже полтора года он заключен в Сибирский лагерь ГПУ и, видимо, будет сидеть весь срок. Как мать в преклонных годах (мне 75 лет) я обращаюсь к Вам, многоуважаемая Екатерина Павловна, с просьбой: не можете ли Вы своим авторитетным заявлением сократить срок и избавить его от дальнейших испытаний.

Уважающая Вас Вера Радищева.

2/V - 1932»².

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 776. С. 217-218. Автограф.